

БЕСЕДКА

Андрей Козлов:

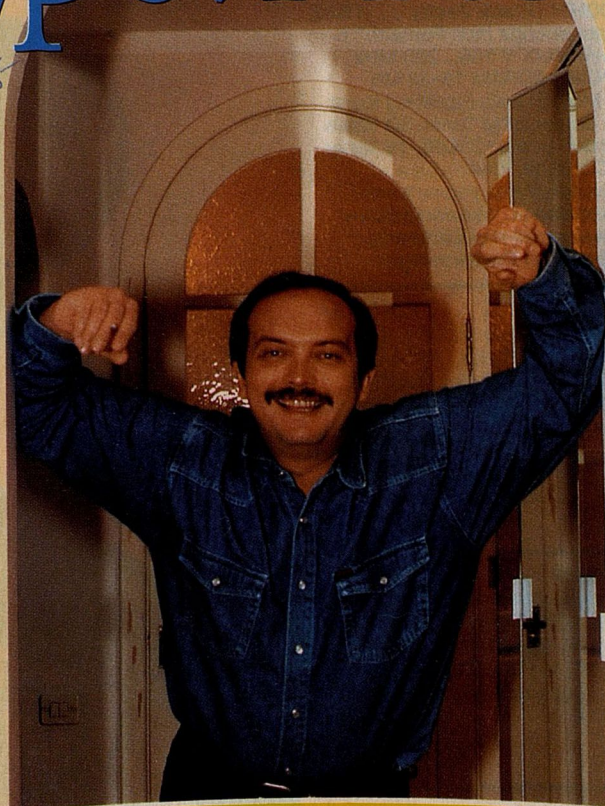
ТВ Парк, - 1998
- 16 февр. - с. 14/5

— Андрей, а почему семья так воспротивилась учебе в Щукинском?

— Да потому, что и родители, и уж тем более бабушка хорошо представляли себе, какая судьба ждет мальчика из провинции на театральном поприще в столице: никакая. Они прилетели в Москву, забрали документы и меня и увезли обратно. Пришлось поступить на химфак Донецкого университета.

— Ну и как?

— Да, в общем-то, нормально, учился я там с удовольствием. Самой большой проблемой была необходимость жить в общежитии: я был очень домашним ребенком. Но довольно быстро привык и даже не особенно удивился, когда на четвертом курсе меня поселили с двумя девочками, потому что мест не хватало. Одна была наша, другая — индианка. Я с ними подружился и постепенно стал как само собой разумеющееся воспринимать разбросанные по комнате женские трусики, и тут с нашей индианкой что-то произошло. Судя по всему, затосковала по

Андрей Козлов, вице-президент

Международной ассоциации клубов «Что? Где? Когда?» и ведущий «Врейн-ринга», в детстве хотел быть диктором Центрального телевидения.

Родных и близких это очень забавляло, так как Андрей сильно картавил и не выговаривал буквы «ж» и «ш». Но им стало совсем невесело, когда Андрей, уехавший из родного Мариуполя в Москву после 10-го класса якобы проветриться перед поступлением в Донецкий университет, позвонил домой и объявил, что его приняли в Щукинское училище. Вольше всех об отчислении внука из этого театрального вуза хлопотала бабушка, народная артистка Украины. И добила-таки своего.

Сигарета в руках, чай на столе — так начинается день

родине, и у нее крыша поехала. Могла среди ночи включить на полную громкость приемник и искать какие-нибудь индийские мелодии, например. В общем, поссорились мы с ней, и она пожаловалась в комитет комсомола факультета. Меня вызвали, ругали за отсутствие интернационализма и в конце концов объявили выговор. Протокол того заседания до сих пор хранится у мамы. Текст гласил: «Объявить Андрею Козлову строгий выговор, а студентку из Индии переселить к другой студентке». Плохой я, видимо, был «студенткой».

— Вы можете вспомнить свой самый глупый поступок?

— Ох, не знаю. Ведь само понятие глупости меняется с годами. Лет пять назад я бы ответил, что величайшей моей глупостью был переезд в Москву из Мариуполя, где я в металлургическом институте преподавал химию, был на хорошем счету и, кроме того, неплохо зарабатывал репетиторством... И потом, у меня довольно услужливая память — она старается запомнить только хорошее и мудрое.

— Тогда давайте поговорим о вашем самом мудром поступке.

— С понятием «мудрость» происходят те же метаморфозы. Я страшно переживал, что мне не дали поучиться в Щукинском, а сейчас думаю, что это как раз было очень умным решением. Очень я правильно сделала, что окончила химфак в Донецке, работал в Мариуполе, а уж потом переехал в Москву и стал работать на телевидении.

— Даже несмотря на то, что вашим прямым начальником является Ворошилов?

— Ну, с Владимиром Яковлевичем, конечно, работать трудно. Даже не знаю, как он умудрился не уволить меня ни разу за последний год. Раньше это происходило с периодичностью три-четыре раза за сезон. Но это ерунда по сравнению с тем, что в этом году он впервые за девять лет совместной работы сделал мне подарок на день

«Хочу большого какаду»

Старый «знаменитый» точно знает, как провести свободную минуту

кухонной мебели — и именно это вызвало у меня ассоциацию со стрельбой из гранатомета. Да, надо сказать, я в тот момент проходил медицинское обследование. Врачи привесли мне специальные датчики, которые должны были в течение суток измерять давление и снимать кардиограмму. Когда я на следующий день пришел на прием и все данные расшифровали, меня хотели срочно госпитализировать, потому что ни у одного нормального спящего человека ночью не могло быть таких показателей.

«Сегодня я стал мудрее... на целый килограмм!»

Прав был старик Дарвин!

рождения. Я онемел от удивления и три дня был в шоке.

— Какой подарок?

— Он подарил мне бутылку водки. Но дело-то не в подарке, а в самом факте. Я давно для себя решил, что Ворошилов — гений, о нем будет статья в энциклопедии. И, по большому счету, какая кому разница, какой у этого гения характер. А вообще, наши с ним отношения напоминают отношения героев Рекса Стаута. Вульф — это он, Арчи Гудвин — это я.

— А вас ночные кошмары не преследуют?

— Я сплю без сновидений. Но однажды был кошмар наяву. Я как-то проснулся от того, что по квартире бьют из гранатомета. Грохот ужасный,

спросонья понять не могу: за что? И выходить из спальни, в общем-то, страшно. Ну, делать нечего, иду в коридор. Все спокойно. В гостиной тоже. Грохота уже нет, только изредка что-то потрескивает и позвякивает. Захожу на кухню, а там все усыпано битым стеклом, осколками фужеров и тарелок, кастрюли валяются на полу. Зрелище было настолько впечатляющим, что я даже не сразу понял, что упали все подвесные полки от

— И последний вопрос. Зачем вы стали собирать игрушечных обезьян?

— Ну, во-первых, в детстве мне очень хотелось иметь живую обезьяну. Я мечтал научить ее писать, чтобы она выполняла за меня домашние задания по русскому языку. А во-вторых, мне кажется, в каждом человеке живет интерес к обезьянам, так как считается, что мы произошли от них. Живую я

завести не могу — она будет только мучиться в одиночестве, так как времени у меня нет. Пришлось начать коллекционировать игрушечных. Но я покупаю не всех, которые попадаются мне в разных городах мира, а только самых трогательных. Еще у меня всегда была мечта: иметь настоящего большого попугая. Пока держусь, но, чувствую, могу сорваться...

Инга Угольников